

121985

2

5

2

TY-19-241-82

8

4

08-3-608

Русская
народная
сказка

Стоян шуда-
незнано кудак

художник
Ростопчяров

В некотором государстве жил-был царь. Был у него на службе стрелок по имени Андрей.

Пошёл раз Андрей-стрелок на охоту. Ходил, ходил по лесу — и всё без толку. Наконец заметил на дереве горлицу. Даё, думает, стрельну хоть эту. Стрельнул и ронил её.

А горлица ему и говорит: «Не губи меня, Андрей-стрелок! Отнеси лучше домой—счастье великое добудешь себе». Удивился Андрей, но все ж послушал её.

Принес он горлицу домой, положил на окошко, а она с окошка до озены Ударилось—и обернулась Марья-царевна. [5]

Сказала Марья-царевна стрелку: «Сумел меня взять, умей и удержать—несспешным пирком до за свадебку». Обрадовался Андрей-стрелок и, не откладывая, сыграл весёлую свадьбу.

Вот пошла жалва, что царёво стрелко жена — красавица. За-
хотелось самому царю на неё поглядеть. Оделся он в простое
платье и поехал в слободу.

Постучал царь в стропкову избу. Отворила ему Марья-царевна, а он одну ногу через порог занес, другую не в силах: стоит перед ним нескозанная красота!

Марья-царевна подождала-подождала, потом повернула царя за плечи и дверь закрыла. Защемило царя сердечная зазноба, захотелось ему жениться на красавице.

Воротился он во дворец, призвал к себе советнико и говорил: «Надумай, как извести Андрея-стрелка. А нет, так голову с плеч!»

Пошёл царский советник, голову повесил. Новстречу ему баба-яго: «Так и так, знаю я твою заботу. Но я тебя научу, как царю угодить».

И вот по новету советнико зовёт царь к себе Андрея-стрелько и велит: «Поди тудо—не знаю кудо, принеси то—не знаю что. А нет, ток сниму голову с плеч!»

Вернулся Андрей-стрекок домой невесел. Спрашивает Морья-
цоревна, какая у него невзгода. Он ей всё как есть рассказал. □

Дождалась Марья-царевна ночи, развернула волшебную книгу, читала-читала до бросилос: про цареву загадку ничего в книге не сказано.

А утром дала она Андрею клубок ниток и наказала: «Кинь его. Куда он покатится, туда и ты иди». И еще дала вышитое попотенце, чтобы чужим не вытирался.

Попрощался Андрей с Марьей-царевной, поклонился на четыре стороны и пошёл за клубком — клубок катится, нитка от него тянется...

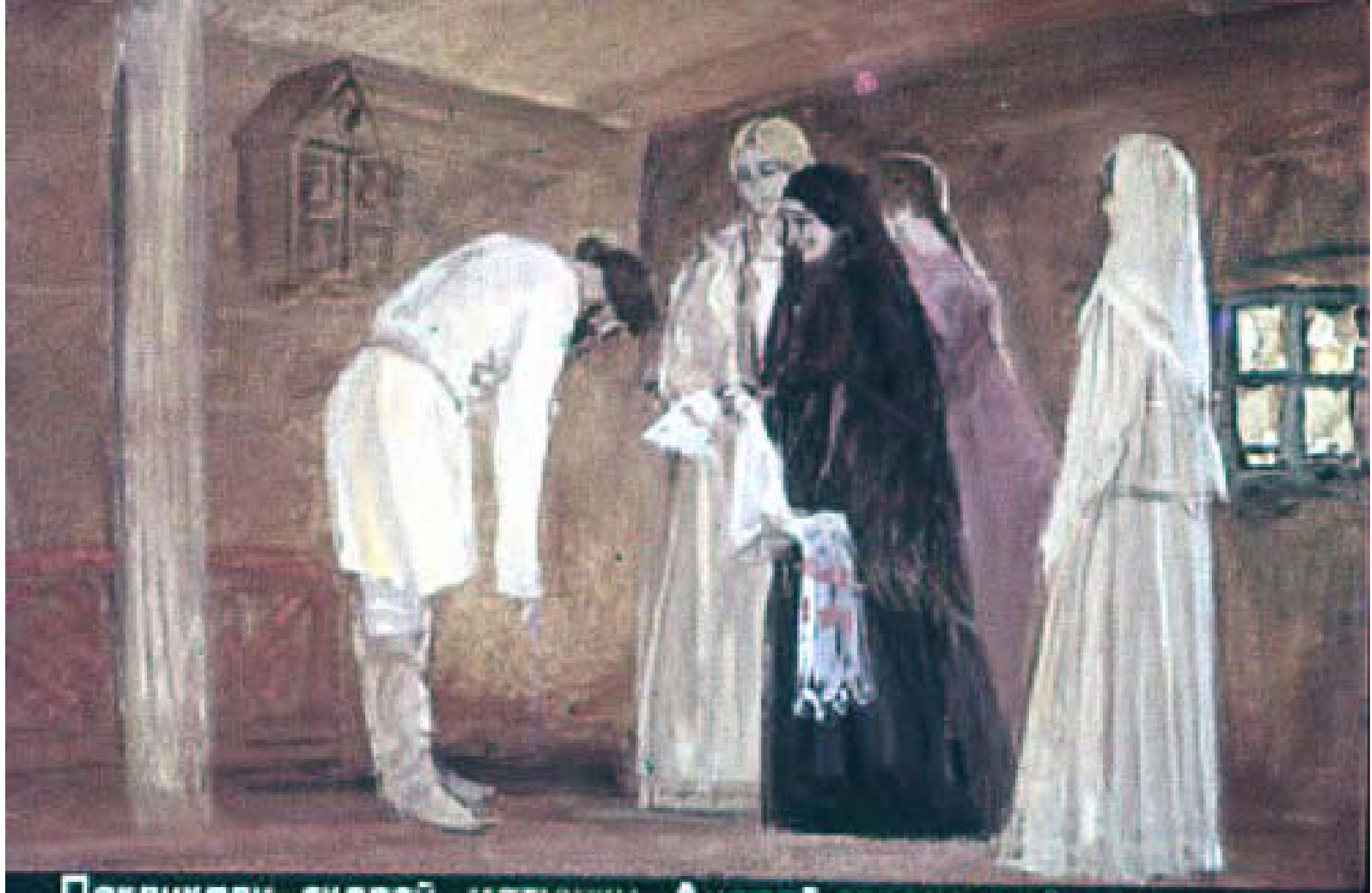
Только Андрей из дому, а тут царь наехал, чтобы Марью-царевну силой увезти. Но она горлицей обернулась и улетела. В сердцах спалил царь стрекову избу.

Скоро сказка скажется, да не скоро дело делается. Много земель прошёл Андрей-стрелок и вот пришёл к избушке на куриных ножках. А перед избушкой три девицы гуляли.

Приветили они Андрея-стрелко. В гости зовут, умываться подают. А как увидали у него полотенце, так и руками всплеснули: «До ведь это наша сестрица вышивала, Марья-царевна!»

Покликоли скорей матушку. Андрей-стрелок ей в ноги поклонился и обо всем рассказал, ничего не утоил. Решнило старушка помочь Андрею-стрелку.

Послала она сестриц из горница. Вынула каждая свой пло-
точек, махнуло — и сплетлись тут птицы небесные, сбежались
звери лесные, приползли годы болотные.

Спрашивают их сестрицы, не знают ли они, как дойти туда —
не знаю куда, принести то — не знаю что, «Нет, мы про то
не слыхали», — отвечают они.

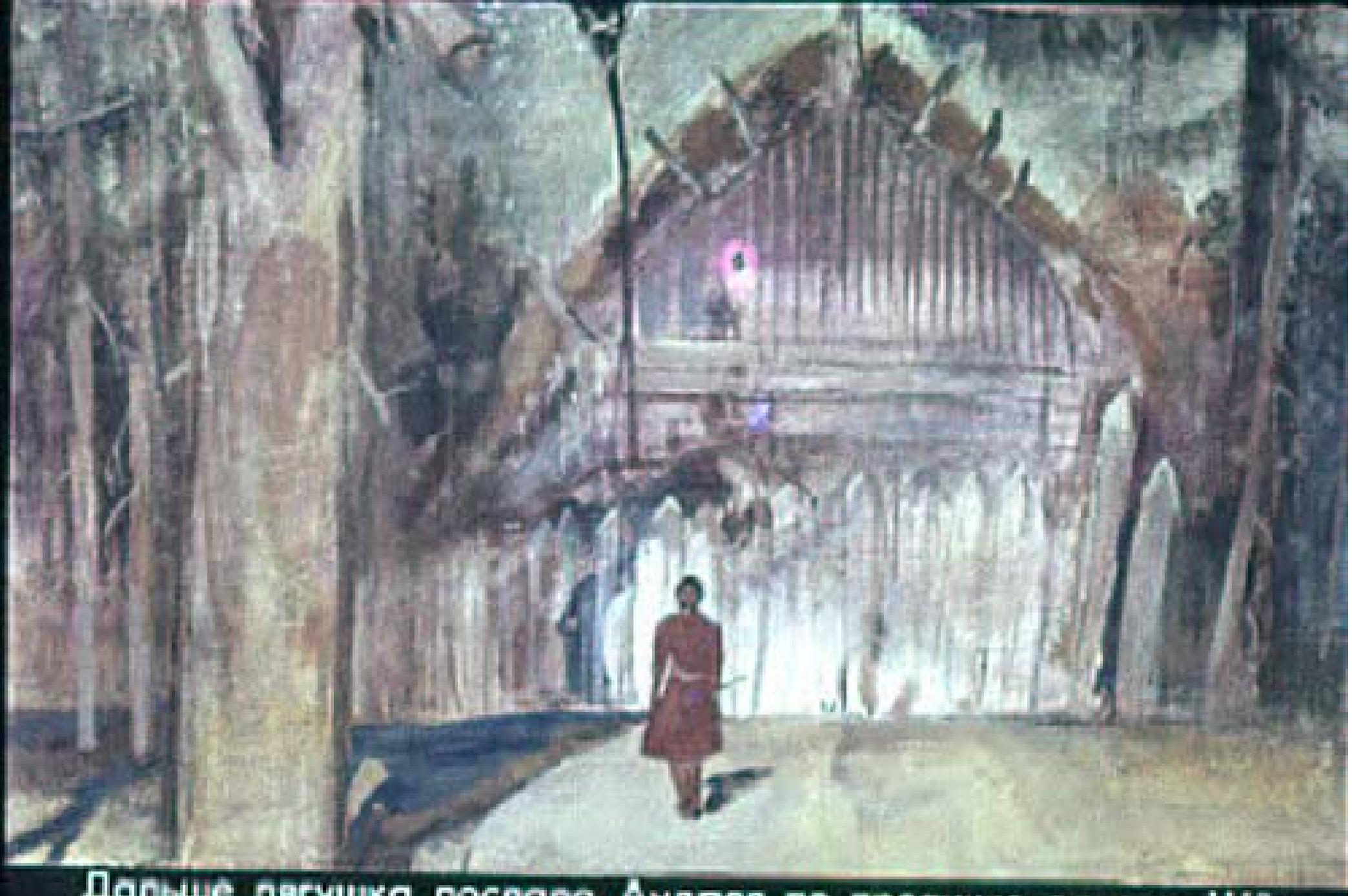
Вдруг прыгает вперёд стороя лягушка и говорит: «Проводи-
по б я Андрея-стрелка туда—не знаю кудо, да больно сторо.
Пусть уж сом донесёт меня в парном молоке до огненной
реки».

Посодил лягушку в кувшин с молоком и понес её Андрей к огненной реке. А через реку эту ни зверь не перескочит, ни птица не перелетит. «Ну, добрый молодец, теперь садись ко мне на спину», — говорит лягушка.

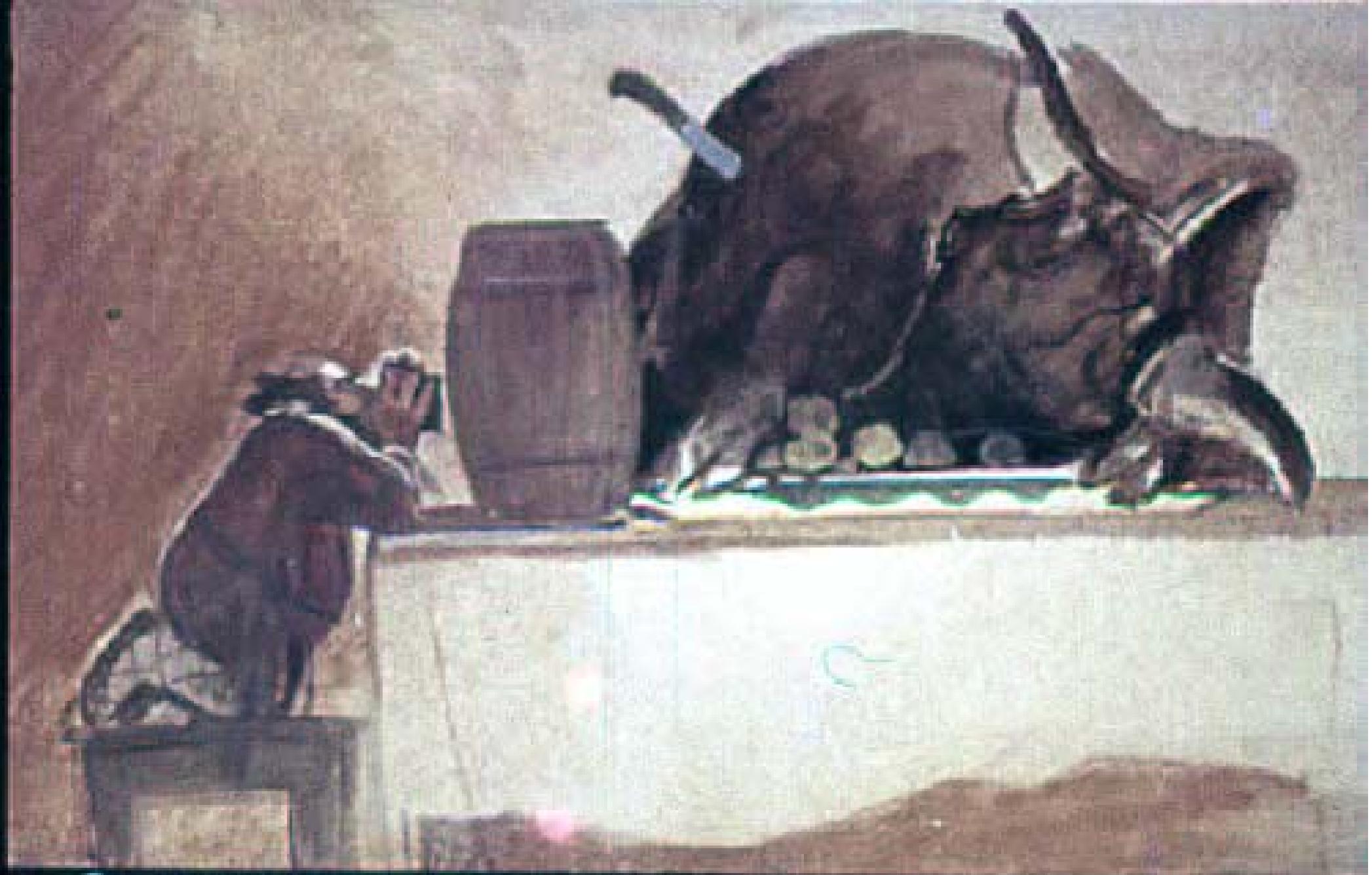
Сел Андрей, стопо оно тут дуться. Дулось-дулось, до как скакнёт — и перепрыгнула оглонную реку.

Дальше пягушка послало Андрея по тропинке одного. Шёл он, шёл и видит: изба не изба, без окон, без крыльца—вот и пришёл он туда—не знаю куда.

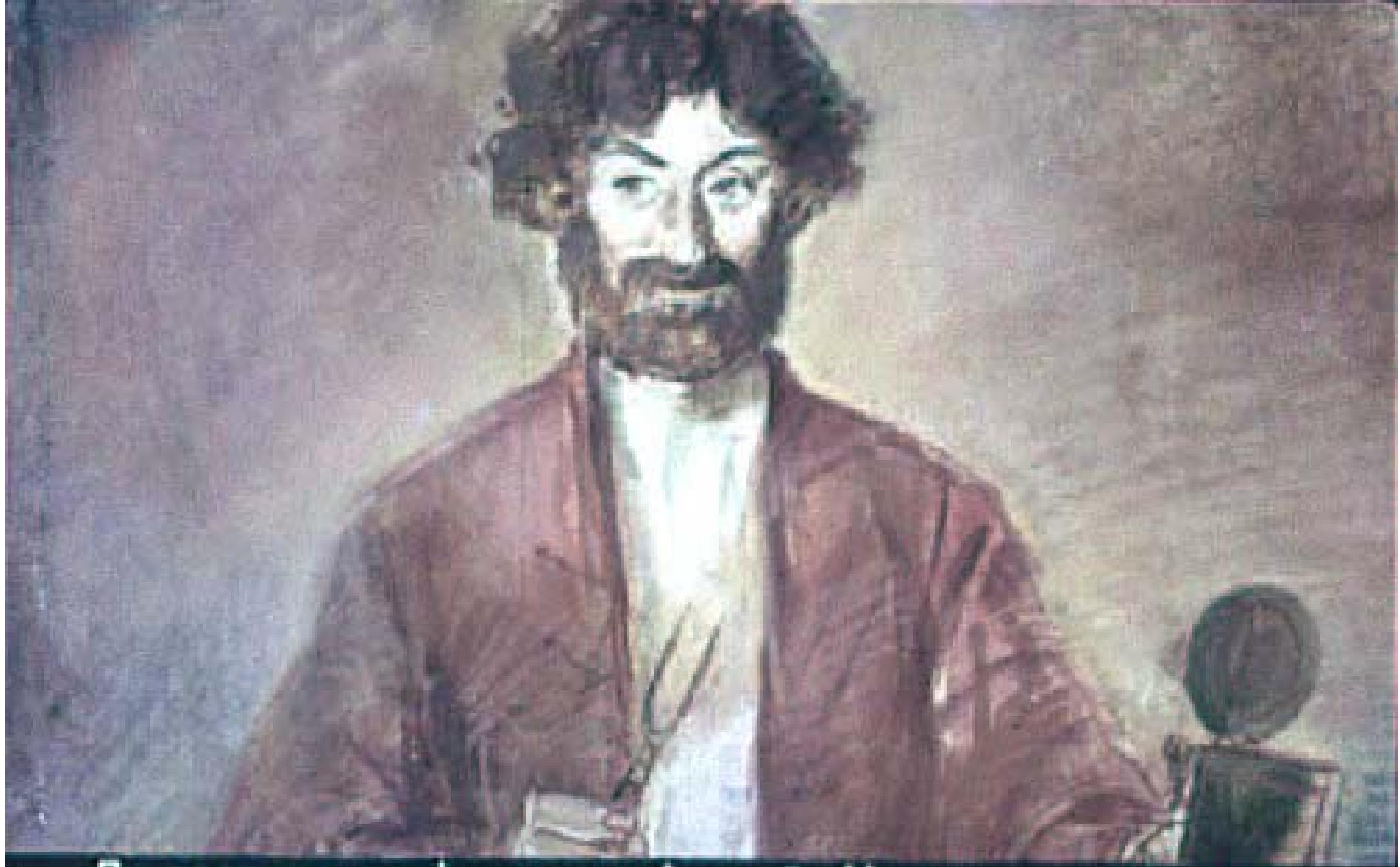
Вошёл и спрятался за печью. Немного погодя застучало, загремело и входит в избу мужичок с ноготок, борода с покоток, до как крикнет: «Эй, свят Наум, есть хючу!» [1]

Откуда ни возмись появился стол накрытый, на нём пиво
бочонок до бык почёный, в боку нож точёный. Съел мужи-
чок с ноготок быко до последней косточки.

А когда он ушёл, Андрей тоже позвал: «Сват Наум, накорми меня!»—И появились на столе кушанья разные, вино и мед. Андрей сам за стол садится и свата Наума приглашает.

«До покожись мне!» — просит Андрей. «Не могу, — говорит тот. — Ведь я то — не знаю что. Сколько лет служу, горячой корки не видывал! Ты первый меня угощаешь. За это я тебе спужить буду».

Обрадовался Андрей-страпок, что нашёл наконец то—не знаю
что, и, поевши, пошли они со сватом Наумом дальше. Шли-
шли, притомился Андрей—передохнуть бы! И только подумал...

как подхватил его буйный ветер и понёс над морем. Глядь,
посреди моря островок, на нём дворец с крышей золотой,
вокруг сад. Посоветовал свет Наум Андрею передохнуть
здесь.

Только велел он Андрею глаз с моря не сводить. Долго ли, коротко ли — с западной стороны плывут к острову три корабля.

Как пристали корабли, посып Андрей-стрелок купцов-корабельщиков во дворец. Вокруг птицы поют, по дорожкам чудные звери прыгают.

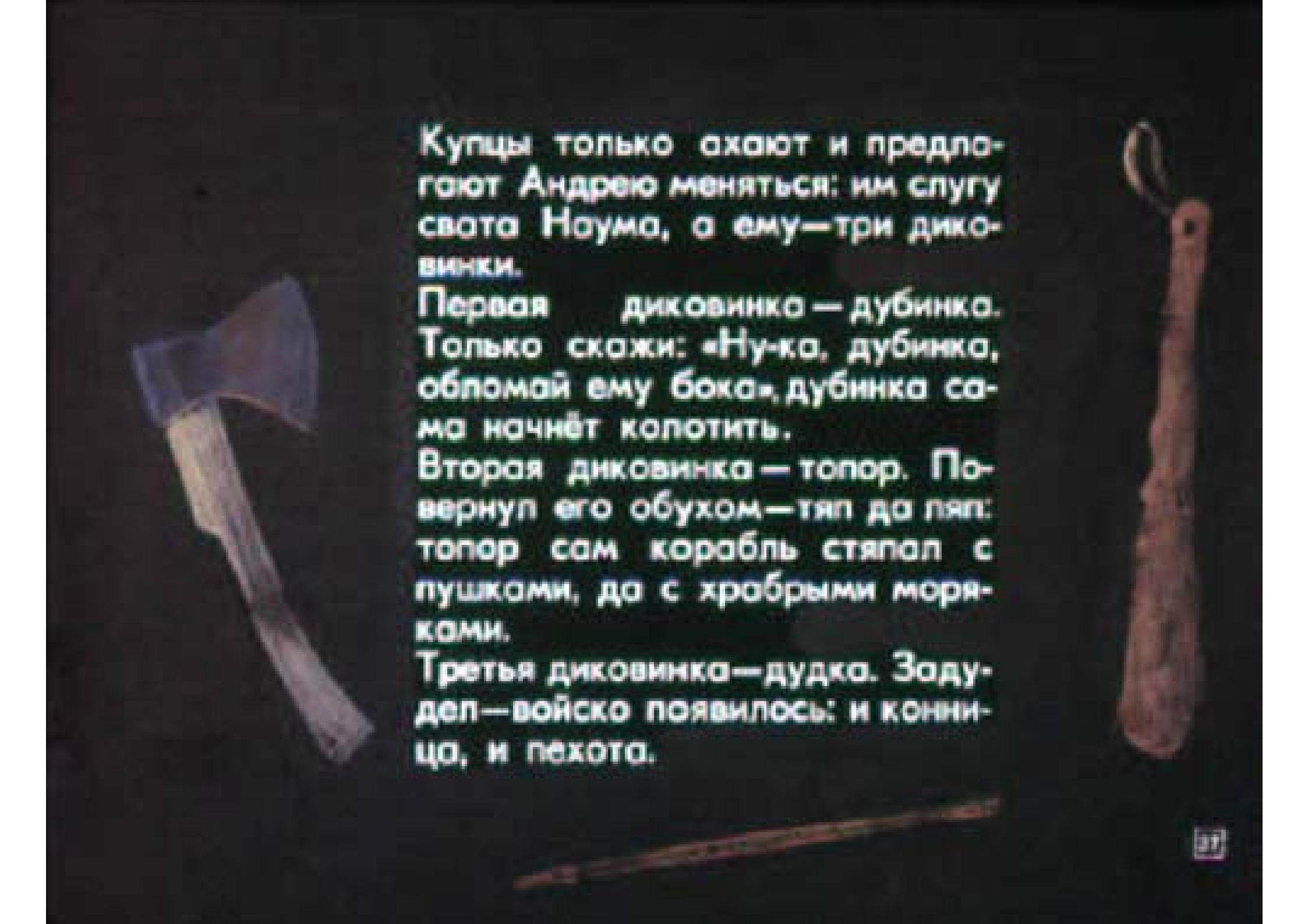

Глядят не ноглядятся гости: «Сколько раз по этому морю
пловали, о такого чудо не видывали». Говорит иц Андрей,
что это его спута, свят Наум, всё сам сделал.

И попросил Андрей своего Наума накормить дорогих гостей.
Откуда ни возьмись, появился накрытый стол, на нём ку-
шанья разные, закуски до заседки, вино красные.

Купцы только сходят и предлагают Андрею меняться: им слугу свата Ноума, а ему — три диковинки.

Первая диковинка — дубинка. Только скажи: «Ну-ка, дубинка, обломай ему бока», дубинка сама начнет копотить.

Вторая диковинка — топор. Повернул его обухом — тяп да ляп: топор сам корабль стяпал с пушками, да с храбрыми моряками.

Третья диковинка — дудка. Задул — войско появилось: и конница, и пехота.

Ну и обменялись: получил Андрей-стрелок три диковинки.

Вернулись корабельщики на корабли и довои пировать: пьют,
едят, зной только на свото Ноума покривают. Перепились
дольяно и спать певалились.

А стрепок сидит один в тереме, пригорюнился: «Эх, домой бы скорей на родную сторонушку, к молодой жене Морье-цоревне».

Только подумал—подхватил его вихрь и понес. Опустился он на родную землю, смотрит: вместо домишко его обгорелая труба торчит.

Повесил он голову и пошёл из города на синее море. Вдруг, откуда ни возьмись, припётела сизая горлица.

Ударилась горлица о землю и обернулась Марьей-царевной.
Обнялись они, поздоровались, стояли друг друга расспрашивать.
Рассказало Марья-царевна, как сжёг царь их дом. 42

Попросил тут Андрей своего верного слугу у синего моря дворец поставить. Не успели оглянуться — дворец уж готов! Зажили в нём Андрей-стрекоз с Марьей-царевной без горя, без беды.

Прослышал про то царь, разгневался, о гонцы ему весть не-
сут—мол, так и так, всё исполнил Андрей-стрелок: ходил ту-
до—не знаю куда, добыл то—не знаю что.

Тут царь и совсем осерчал. Собрал свое войско и пошёл дворец разорять.

Увидел Андрей царское войско, сквотил топор, повернул его
обухом кверху—тап-ляп. Стяпоп топор корабль, другой и тре-
тий, с пушками, с моряками! Пошли корабли дворец защищать!

Зодул Андрей в дудку — помчались на царское войско и конница, и пехота, с музыкой, со знамёнами.

Разгорелся жоркий бой. Сам царь на подмогу своим войскам
прискакал.

Тогда Андрей-стрекоза вынул дубинку: «Ну-ка, дубинка, обломай бока этому царю». Принялась дубинка за дело. Так разошлось, что пустился царь от неё через чисто попё, только его и видели.

Тут и сржжною конец пришел.

Обрадовался народ, поволил из города и стал просить Андрея-страпка, чтоб отныне он правил их землей. Андрей спорить не стал и пообещал все дело государство решать по чести и по совести.

ЭКСПО

Сценарий Н. ШЕРЕШЕВСКОЙ

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ

© Студия «Драматичное» Госкино СССР, 1980 г.
ЮГДО: Москва, Центр. Старосадский пер., 7

Цветной О-30

Д-187-80

